Оно, совѣтъ сотворіша вси архіереє: Конецъ: Прямо гроба. Таже, Обычная єктенія: Рцемъ вси ѿ всеѧ души: И потомъ, Господи гди: И исполнимъ вечернюю молитву: И прочая. И по возгласѣ поемъ ѿ стіховныхъ стіхиръ подобны д҃. Гласъ б҃:

Егда ѿ древа тѧ мертва, аримадеи снѧтъ всѣхъ живота, смурною и плачаницею тѧ хрте ѡбвивъ, и любовію подвизашесѧ, сердцемъ и оустнами, тѣло нетлѣнное твое ѡблобызати: Обаче ѡдержимъ страхомъ, радуѧсѧ вопіѧше ти: слава снизхожденію твоему человѣколюбче.

Стіхъ: Гдь воцрисѧ, въ лѣпоту ѡблечеся.

Егда во гробѣ новѣ за всѣхъ положилсѧ єси, избавителю всѣхъ, адъ всемѣхливый видѣвъ тѧ оужасесѧ, вере сокрушишасѧ, сломишасѧ врата, гроби ѿверзошасѧ, мертвіи восташа. тогда адамъ благодарственно радуѧсѧ вопіѧше тебѣ: слава снизхожденію твоему человѣколюбче.

Стіхъ: Ибо оутвердиі вселенную, ꙗже не подвижитсѧ.

Егда во гробѣ плотски хотѧ заключилсѧ єси, иже естествомъ бжтва пребываѧй неописанный, и непредѣленный, смерти заключилъ єси сокрѡвища, и адова всѧ истощилъ єси хрте царствіѧ: тогда и субботу сію бжественнаго благословенія и славы, и твоеѧ свѣтлости сподобилъ єси.

Стіхъ: Дому твоему подобаетъ стыня гди въ долготу дній.

Егда силы зрѧху тѧ хрте, ꙗко прелестника ѿ беззаконныхъ ѡклеветаема, оужасахусѧ неизглаголанному долготерпѣнію твоему, и камень гроба руками запечатанный, имиже твоѧ нетлѣннаѧ ребра проходоша. Обаче нашему спасенію радующесѧ вопіѧху ти: слава снизхожденію твоему человѣколюбче. Слава, и нынѣ, гласъ є҃:

Тебе ѡдѣющагосѧ свѣтомъ ꙗко ризою, снемъ іѡсифъ съ древа съ никодимомъ, и видѣвъ мертва нага непогребена,